

**Вооружение и снаряжение русской пехоты в 1704 г.
по данным военно-походного журнала Б.П.Шереметева**

На правах рукописи.

Опубликовано на портале <http://books.reenactor.ru> 18.07.2009

Опубликованный «Военно-походный журнал Б.П.Шереметева» за 1701-1705 гг.¹ содержит богатейшие сведения о действиях войск Шереметева в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. Этот документ не является буквально журналом ежедневных записей, он был создан в конце 1705 года; но, очевидно, составлялся на основе накопленных за указанный период реляций и отчетных документов отдельных воинских частей.

Осада шведского Дерпта русскими войсками – одна из крупнейших операций, подробно описанных в журнале; она началась 9 июня 1704 г., в ее ходе к стенам подводились апроши (осадные трашеи), осаждающие отражали вылазки осажденных. 12 июля началась атака на внешние укрепления крепости – палисад и рavelин – с целью закрепиться на контрэскарпе (но не штурмовать саму крепость). Для этого были назначены штурмовые отряды от всех полков, солдаты должны были нести перед собой фашины (для прикрытия от пуль и для забрасывания рвов), часть войск должна была атаковать через реку по наведенным мостам. Приступ начался около 19:00, однако выполнение ограниченной задачи натолкнулось на стойкое сопротивление гарнизона, который принял атаку за генеральный штурм города и стремился всеми силами удержать позиции. Постепенно обе стороны стянули к месту атаки значительные силы, плацдарм был захвачен, но из-за контратак гарнизона удерживать его не представлялось возможным, и атакующие продолжили приступ – захватили рavelин и даже закрепились в воротной башне. До того момента, как русские солдаты ворвались бы в город оставалось не так много времени, и комендант принял решение сдать крепость. Таким образом, бой под стенами Дерпта длился с 19 часов 12 июля до утра следующего дня. Все это время войска подводились и концентрировались в районе пункта атаки, так что «нашим места не было (ради многолюдства)»², а атака велась «таким тесным местом, что не токмо от стрельбы было тесно, но и в трупы было пройти трудно»³. Бой по преимуществу был огневым: «был бой у полисадов с шведами из мелкого ружья и гранатами и с города из пушек и из мартиров непрестанно»⁴.

Приведенные в журнале «полковничьи заручные ведомости» (т.е. подписанные лично полковниками документы) рассказывают о потерянном во время штурмов Дерпта и Нарвы военном имуществе - оружии и амуниционных вещах. Благодаря этим документам мы можем попытаться сделать некоторые выводы о том, какие виды оружия состояли в разных полках и выявить определенные тенденции в формировании комплекса вооружения русских пехотинцев в начальный период Северной войны. Мы разберем

---

¹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т.1. СПб, 1871. СС.59-196. Электронная копия журнала доступна в интернете: <http://books.reenactor.ru/?bookid=372>

² ПиБ, Т.3, С. 168.

³ Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра. СПб, 1912. Кн.3, С.385.

⁴ ВПЖ Шереметева, С.159.

потери под Дерптом, поскольку сведения о штурме этой крепости в журнале более подробны и упоминают большее количество полков.

Помимо этого, данные полковничьих ведомостей, на наш взгляд, обладают еще одним полезным свойством для исследователей эпохи. Списки потерь мало говорят о ходе боя, но описания пропавшего «после побитых и раненых солдат ружья и припасов» содержат некоторые драматичные подробности: изорванная взрывом пороха патронная сума, переломанные ядрами штыки и стволы, перебитые пулями ружейные ложи, разорванные и раздутые от длительной стрельбы фузейные стволы – все это встречается в описи утерянного имущества и позволяет представить, какие эпизоды составляли участие рядовых солдат в штурмах крепостей. Десять комплектов гренадерского снаряжения, взорвавшиеся на батарее (по всей видимости вместе с их владельцами), или взлетевшая на воздух пороховая каптенармусская сума также красноречиво свидетельствуют об опасностях, сопровождавших воинов в эпоху черного пороха. Но возвратимся к заявленной теме.

Данные ведомостей представляют не список наличного оружия, а список потерянного; с одной стороны, тот факт, что вещи пропали во время боя, позволяет нам считать, что они действительно использовались в бою, а не просто были выданы и хранились в обозе. С другой стороны, приведенные в этих документах данные о потерянном оружии сложно соотнести между собой - крайне редко в записях количество, например, фузей, совпадает с количеством патронных сум и багинетов. Также не получается сопоставить потери личного состава с потерями имущества, можно говорить лишь о сравнимых порядках. Это могло быть связано с тем, что погибший на штурме солдат шел в бой в уже неполном комплекте или, напротив, из его полного комплекта какие-то вещи удалось найти и подобрать, а остальные пропали безвозвратно и потому перечислены в ведомости. В этих условиях затруднительно делать однозначные выводы о комплексе вооружения солдат, но оправданно допустить, что зафиксированная в документах выборка потерянных вещей репрезентативно отражает состав и пропорции имевшегося в полках имущества.

В полках, где упоминаются багинеты с поясами, как правило нет шпаг и портупей (полки Ивана Мевса, Федора Балка, Рыддера батальон Шереметева,); в полку Федора Балка прямо говорится, что комплекс вооружения четырех пропавших без вести солдат составляли фузеи, багинеты и патронные сумы. Там, где количество потерянных шпаг (см. Рис. II. 1, 2, 3, 4, 5, 6) и портупей сравнимо с количеством потерянных сум и фузей, как правило упоминаются штыки или кривые багинеты (полки Вилима фон Швейдина, Саввы Айгустова, Ивана фон Делдина, Ивана Англера, Алексея Келина).

Можно было бы посчитать, что багинеты и штыки в документах разных полков обозначают одно и то же оружие. Действительно, во многих документах петровской эпохи эти два термина часто используются как взаимозаменяемые; по крайней мере, читая в какой-либо ведомости слово «багинет» мы не можем быть уверены – идет ли речь о ноже со вставляющейся в ствол рукояткой или о лезвии на трубке. Вполне возможно, что составлявший ведомость в одном полку пользовался старым термином «багинет», а в другом полку уже говорили «штык». Однако, в военно-походном журнале Шереметева в нескольких полках (Вилима фон Швейдена, Саввы Айгустова, Ивана фон Делдина, Рыддера) параллельно упоминаются и штыки и багинеты, то есть по крайней мере в данных полках авторы документов различали эти типы оружия и отчитывались об утере каждого из них отдельно.

Багинеты в ведомостях чаще всего приводятся без какого-либо дополнительного описания, но в батальоне майора Шереметева встречаются «багинеты с крыжами» и

«кривые багинеты». Первые, с крйжем, т.е. с перекрестьем, могли представлять классические багинеты, вставлявшиеся рукояткой в ствол (см. Рис. I. 1, 2, 3, 4). Существуют, однако, свидетельства тому, что багинеты тогда представляли уже более совершенную модель. Известно, что в 1700 г. в дивизии Репнина готовились «делать к фузеям петли для примыкания багинетов»⁵, то есть уже тогда крепление багинета было несколько сложнее, чем простое вставление рукоятки в ствол. Известен также тип багинета с кольцом; кольцо крепилось на перекрестье и одевалось на ствол (см. Рис. I. 5, 6, 7) либо, как в дивизии Репнина, кольцо могли приделывать к стволу – в обоих случаях ствол не «затыкался» рукояткой. Под «кривым багинетом» скорее всего подразумевался штык – то есть вынесенное на L-образной шейке лезвие, прикрепленное к трубке; это позволяло вести огонь и заряжать, не отмыкая багинета. О том, что в его войсках делают кривые багинеты, Б.П.Шереметев сообщал царю еще в начале 1703 года⁶. Лезвие штыка могло быть плоским, и тогда клинок мог располагаться ребром к трубке как на некоторых европейских и русских образцах (см. Рис. I. 9) или плоскостью к трубке как на шведских штыках (см. Рис. I. 8). Способ фиксации трубки на стволе также не описан в документах; но мы знаем, что у шведов была распространена фиксация с помощью винта (см. Рис. I. 8б), и, по-видимому, этот способ применялся также в русской армии – по крайней мере в 1707 году в Бутырском полку один слесарь приделывал к багинетам «щурпы»⁷. Со временем в русской армии стал распространенным другой вариант крепления штыка – при помощи штыкового целика на стволе и коленчатой прорези в трубке (см. Рис. I. 10). В каком году появились трехгранные штыки сказать сложно, известно лишь, что для солдатских полков «багинеты кривые троеугольные» заготавливались уже в начале 1707 года⁸. Таким образом, данные журнала позволяют нам сделать вывод о том, что к 1704 году значительная часть полков русской пехоты уже имела на вооружении современные по тем временам штыки, хотя багинеты все еще были более распространены. Другие приведенные источники позволяют утверждать, что багинеты тогда представляли собой не архаичную модель со вставлявшейся в ствол рукояткой, а более совершенный вариант, позволявший заряжать и стрелять не отмыкая багинета.

Отметим, что термин «багинетные пояса» не встречается в более поздних перечнях амуниционных вещей, упоминаются лишь портупей. Возникает вопрос: чем отличались «багинетные пояса» от портупей (см. Рис. III. 1 - 10)? На портупее⁹ мушкетеры носили шпагу и штык, на поясе – багинет; но отличались ли конструктивно эти предметы мы можем лишь предполагать. Судя по иконографическим европейским источникам рубежа веков, штыки и багинеты чаще всего вставлялись в отдельные вертикальные лопасти на пояском ремне (см. Рис. III. 2, 5, 8, 10, 17.4), в отличие от шпаг, которые вставлялись в наклонные лопасти на левом боку. Позднее, впрочем, штыковые ножны стали вставлять в одну лопасть вместе со шпажными (см. Рис. III. 7, 9).

Подводя итог данным о холодном оружии, можно сказать, что параллельно существовало два варианта комплекса вооружения пехотинцев: первый включал фузею и багинет на багинетном поясе; второй – фузею со штыком и шпагу на портупее.

Стрелковое оружие почти во всех ведомостях называется фузеями, что указывает на ружья с кремневым ударным замком батарейного типа (см. Рис. II. 11, 12). Лишь в полку Рыддера упоминаются испорченные «58 фузей русских». Известно, что

⁵ Попов Н.Н. История 2-го гренадерского Ростовского полка, Т.1., М., 1892. Приложения, С.25.

⁶ ПиБ Т.2, С.475.

⁷ Масловский Д.Ф. Северная война. 1705 – 1708 гг. Сборник военно-исторических материалов, Вып.1. СПб, 1892. С.115.

⁸ Масловский Д.Ф. Северная война. 1705 – 1708 гг. Сборник военно-исторических материалов, Вып.1. СПб, 1892. С.84.

⁹ Портупея (от фр. porte-épée) по определению предназначения для ношения шпаги.

большинство огнестрельного оружия в этот период войны закупалось за границей, по преимуществу в Голландии. Отличались ли русские фузеи габаритами, типом замка или лишь качеством выделки, сказать сложно. В полку Ивана Англера числятся «мушкетеры», но мы не можем быть уверены, идет ли речь о тех же фузеях, названных старым термином, или о конструктивно устаревшем оружии. Фузеи портились и ломались в больших количествах; это происходило как непосредственно под воздействием неприятельских пуль и ядер, так и вследствие небрежного обращения солдат с оружием и просто из-за низкого качества изделий. Так, в полку Юрия Шкота фузеи и багинеты были переломаны «от бомб в шанцах и на приступе от пушечной стрельбы». В батальоне майора Шереметева были списаны фузеи с порченными ложами, фузеи без курков, фузеи без замков и просто стволы без лож. В полку Ивана фон Делдина после штурма было найдено 8 «раздутых» фузей и 38 фузей без замков, с ломаными ложами и прикладами. У Саввы Айгустова у 5 фузей оторвало замки; у Вилима фон Швейдена пулями также перебиты ложи и штыки, а стволы раздулись от стрельбы. Видимо, строевое оружие отечественного производства было сравнительно низкого качества - в 1708 году Я.В. Брюс требовал прислать в армию голландские фузеи, вместо фузей тульского дела, «которые разрываются непрестанно и бьют людей»¹⁰. Поломка оружия не была редкостью и в мирное время, так в 1721 году на учебных стрельбах Лейб-Гвардии Семеновского полка «две фузеи раздуло, у одной разорвало дуло и отломило приклад, так что нельзя его было поправить»¹¹.

Еще одна деталь в ружьях наверняка ломалась постоянно, хотя об этом умалчивают наши ведомости, - это фузейные шомпола (см. Рис. II. 12.2). В те годы они были деревянными и, следовательно, довольно хрупкими (по сравнению с появившимися на строевом оружии позднее железными шомполами). Французский автор Сен-Реми в своей книге конца XVII в. писал, что шомпола быстро расходуются, особенно при осадах, и советовал на каждый мушкет заготавливать по четыре сменных шомпола¹².

Основным элементом снаряжения мушкетера была патронная или «солдатская» сума с перевязью. В батальоне майора Шереметева у солдатских сум были «гнезда порчены», что указывает на наличие в патронной суме деревянного блока с просверленными в нем «гнездами» - круглыми отверстиями, в которые вставлялись патроны (см. Рис. III. 12). В полку Вилима фон Швейдена слово «лядунка» употребляется как аналог патронной сумы («лядушки с перевязми») и как составная часть сумы («сум салдацких с лядушками и с перевезми») и в последнем случае, очевидно, лядушкой называется деревянный блок с патронными гнездами. В двух полках (Ивана фон Делдина и Ивана Англера) лядушка упоминается параллельно с сумой как самостоятельный вид снаряжения. Среди гренадерского снаряжения мы также найдем лядушки для патронов, носившиеся отдельно от гранатных сум (см. Рис. III. 18, 21, 22).

Дополнительную информацию о патронных сумках можно почерпнуть в свидетельствах современников. Из переписки Головина с царем в 1698 г. мы узнаем, что лядушки для преображенцев и семеновцев делали «деревянные крытые кожею», что присланная из Европы полностью кожаная сума казалась недолговечной в условиях «мокроты» дальних походов, что череплечная перевязь сумы считалась недостаточно удобной и что Головин предлагал носить лядушки на поясе с дополнительным ремнем через плечо. Вряд ли предложение Головина было реализовано, но заметим, что во Франции на рубеже XVII – XVIII вв. как раз отказались от плечевых перевязей и перешли на поясные лядушки (см. Рис. III. 8). Деревянная лядушка, представленная царю на одобрение была «пожилена» (т.е. вероятно оклеена жилами для водонепроницаемости) и

¹⁰ Струков Д.П. Архив русской артиллерии. Т.1 (1700-1718). СПб, 1889. С.213.

¹¹ Дирин П.Н. История Л.гв. Семеновского полка. Т.1, СПб 1883. С.172.

¹² Saint-Remy S. Memoires d'artillerie. T.1. Paris, 1697. P.289.

имела 24 гнезда, 4 или 6 гнезд из них можно было убрать и на их месте хранить жестяную склянку для ружейного масла. К лядунке должны были прилагаться инструменты и расходные материалы для фузеи: «кремень, пыжовник, трещетка, завертка, фласты»¹³. В полку Ивана Англера были обронены мушкеты «с завойки»; видимо так называлась какая-либо ружейная принадлежность.

Князь Б.И.Куракин наблюдал в 1705 г. в Кенигсберге, что солдаты прусской армии «в лядунках не имеют дерева, только одне сумы коженные и патроны так лежат»¹⁴; а виденные им в Берлине в 1706 г. солдаты «ремни сум носят не под портупеем, для того ежели случитца сумы вскоре скинуть и облегчитца с одними шпагами на какой штурм»¹⁵. Логично предположить, что если эти моменты были особо отмечены русским дипломатом и офицером, то они были нетипичны для русской армии: вероятно, русские патронные сумы обязательно содержали деревянную лядунку, а русские солдаты одевали портупею поверх перевязи патронной сумы (см. Рис. III. 16). Такую манеру ношения портупеи, однако, сложно подтвердить скудной отечественной иконографией (см. Рис. III. 9, 14, 15).

Отметим также, что для заряжания мушкета в данный период была необходима натруска – пороховница, из которой насыпали порох на полку кремневого замка, и лишь потом доставали патрон, скусывали его и целиком клали в ствол. Такова была процедура заряжания, предписанная всеми европейскими наставлениями (хотя сами натруски не часто изображаются на уставных рисунках). В рассматриваемых нами документах натруски не упоминаются; видимо, о них не отчитывались как о выданных от казны вещах, они не производились централизованно и не имели единого образца. Судя по европейской иконографии, натруски чаще всего были роговыми и их носили с правой стороны подвешенными на поясе или на перевязи патронной сумы (см. Рис. III. 8, 10, 17, 21).

Гренадерское снаряжение в ведомостях представлено гранатными сумами и гренадерскими лядунками. На перевязях гранатных сум упоминаются медные и жестяные фитильные трубки, в полку Федора Балка трубка названа фитильным фонариком (см. Рис. III. 19, 20, 21, 22). Шереметев в начале 1703 года доносил царю о том, что для его войск заготавливаются «медные трупки, в чем гранодеры фитиль носят»¹⁶. В полку Ивана фон Делдина, помимо медных фитильных трубок при сумам, отдельно проходит «трубка жестяная большая», очевидно представляющая капральский ночник – жестяной фонарь, в котором поддерживался огонь для поджигания фитиля рядовым гренадером. О точных размерах элементов снаряжения данных практически не сохранилось, и тем ценнее письмо Петра от 2 августа 1706 г., в котором он велел изготовить «230 перевязей (ис кож, что делаютца на лосиное дело) к гранадирским сумам в Преображенский полк, шириною по 9 дюймов каждая перевезь»¹⁷.

Древковое оружие – копья, копья большие или копья солдатские – встречаются в восьми из одиннадцати полков нашей выборки (см. Рис. II. 7, 8). Этот факт замечателен тем, что еще в 1698 г. Адам Вейде в своем докладе Петру писал: «пикинир ... в нынешнее время едва не все отставлено, и в то место фузеи с багинетами употребляют»¹⁸; поэтому использование пик не предусматривалось русскими наставлениями и инструкциями начального периода войны. И хотя в шведских источниках зафиксировано применение

¹³ Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859. Приложения. СС.18-19.

¹⁴ Архиф князя Ф.А. Куракина. Кн.1. СПб, 1890. С.115.

¹⁵ Архиф князя Ф.А. Куракина. Кн.3. СПб, 1892. С.171.

¹⁶ ПиБ Т.2, С.475.

¹⁷ ПиБ Т.4, С.326.

¹⁸ Вейде А.А. Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 году. СПб, 1841. С.19.

русскими пик в 1700 и в 1704 г.¹⁹, а в русских документах отражена выдача пик некоторым солдатским полкам в 1700 и 1701 гг.²⁰, массовые поставки пик в армию впервые упоминаются в 1706 г.²¹, а прямые указания к введению пикинеров в полках встречаются лишь в письме Петра от февраля 1707 г.²² и в «Учреждении к бою» 1708 г., по этим документам вооружать пикой предписывалось каждого второго солдата первой шеренги (т.е. каждого восьмого пехотинца)²³. Какую часть составляли пикинеры в 1704 году сказать сложно; известно, что в 1698 г. в Москве у батальона, участвовавшего в церемонии похорон зятя П.Гордона, копьями была вооружена одна треть²⁴. В полках Ивана Мевса, Ивана фон Делдина, Николая Балка, Федора Балка, Юрья Шкота и Николая Геренка при потере копей, фузей и багинетов не отмечено потери шпаг; таким образом, в этих полках, вероятно, некоторые солдаты были вооружены только копьями. Лишь в полку Ивана Англера возможно одновременное ношение копей и шпаг.

Мы находим в небольших количествах также экзотическое холодное оружие – бердыши в полках Юрья Шкота и Рыддера, а в полку Ивана фон Делдина - 2 «палмы» и 20 «сулеб». Из нетипичного огнестрельного можно назвать «винтовую пищаль» в полку того же Ивана фон Делдина. Из журнала мы также узнаем о вооружении стрелецкого полка майора Руха, в котором было потеряно 7 фузей, 4 бердыша и одно копьё.

Об унтер-офицерском вооружении говорит ведомость полка Саввы Айгустова, в котором записана потеря «алебарды да шпаги» (см. Рис.П. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10). Ведомость полка Николая Балка рассказывает о снаряжении каптенармуса: «1 алебарда, 2 сумы каптенармусских, в том числе 1 пулечная, другая пороховая», причем мы узнаем, что пороховую суму «на каптенармусе разорвало». Аналогичный случай произошел с каптенармусом полка Англера тем же летом при штурме Нарвы, когда «суму каптенармусскую с порохом разорвало, пропала сума пулечная». Таким образом, можно сказать, что каптенармус носил в бою алебарду и две сумы – «пулечную» и «пороховую»; можно было бы считать, что названия эти условные, ведь боеприпасы в тот период уже представляли собой готовые бумажные патроны с пулями, и было бы логично предположить, что каптенармус носил в бою запас снаряженных патронов. Однако описанные случаи подрыва относятся именно к пороховым сумам, причем в одном из них прямо говорится, что это была сума с порохом. Это позволяет утверждать, что каптенармусы носили порох отдельно от пуль в разных сумках. Был ли это насыпной порох, как в таком случае осуществлялось заряжание мушкетов в бою и чем конструктивно различались эти две сумы – можно лишь предполагать. В связи с вопросом о хранении пороха в русской армии, интересной представляется находка на русском военном корабле, затонувшем в годы Северной войны в Ботническом заливе, кожаной сумочки с порохом для восьми мушкетных патронов²⁵. И хотя источник информации о назначении найденного предмета финские археологи не сообщают, можно предположить, что хранение пороха «расфасованного» не по патронам, а в более крупных контейнерах, не было необычным для той эпохи.

¹⁹ Arteus G. Krigsteori och historisk forklaring. II. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 // МНИ, 5. Linköping, 1972. P.51.

²⁰ Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. М., 2008. СС.69-70.

²¹ Масловский Д.Ф. Северная война. Документы 1705-1708 гг. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. СПб, 1892. С.212.

²² Там же. С.168.

²³ Военные уставы Петра Великого. Сборник документов. М., 1946. СС.61-62.

²⁴ Бобровский П.О. История 13-го лейб- гренадерского Эриванского... полка за 250 лет. 1642-1898. Т.1. СПб., 1892. Приложение №2. С.29.

²⁵ Toivanen P. Venäläisen kaleerilaivaston Pohjanmaan sotaretki syksyllä 1994. Vuoden 1992 tutkimukset. // Nautica Fennica. Suomen merimuseo. Annual Report. Helsinki, 1993. P.94.

Такие сведения мы можем почерпнуть из военно-походного журнала Б.П.Шереметева – документа, опубликованного в 1871 году, но практически не использовавшегося до сих пор в качестве источника по вооружению и снаряжению русской армии. Надеемся, что настоящий материал добавит штрихов к более полной картине облика петровской армии.

Данные о потерях полков в личном составе, оружии и амуниционных вещах в ходе штурма Дерпта 13 июля 1704 года¹

<i>полк</i>	<i>потери л.с.</i>	<i>как потеряно</i>	<i>фузеи</i>	<i>багинеты</i>	<i>штыки</i>	<i>шпаги</i>	<i>пики</i>	<i>сумы</i>	<i>портупей</i>	<i>гренадерское снаряжение</i>	<i>урядничье оружие</i>
Вилима фон Швейдена Лефортовский московский выборный солдатский полк. ²	Побито: 1 капитан, 2 поручика, 89 урядников и солдат	После побитых	78 фузей;	67 фузей с кривыми багинеты;	2 штыка перебитых	62 шпаги		82 лядунки с перевязми;	183 портупей;	6 сум гранодерских;	1 алебарда
	Ранено: 4 капитана, 1 поручик, 211 урядников и солдат	У раненых	36 фузей	31 багинет		26 шпаг		17 сум салдацких с лядунками и с перевязми; 1 сума изорванная от пороху.	21 портупей	4 сумы гранодерских;	1 алебарда
Саввы Айгустова С 1708 г. - Белгородский солдатский полк.	Побито: 1 майор, 2 поручика, 68 урядников и солдат	После побитых обронено	67 фузей	89 багинетов	44 штыка с ножнами	67 шпаг		67 сум			1 алебарда да шпага;
	Ранено: 3 капитана, 1 поручика, 197 урядников и солдат	После раненых пропало	5 фузей замки оторвало; 10 фузей изломано					10 сум патронных	17 шпаг с портупей		1 алебарда
Ивана Мевса С 1708 г. - Псковский солдатский полк.	Побито: 1 капитан, 1 поручика, 54 урядников и солдат Ранено: 1 майор, 1 капитан, 4 поручика, 1 квартирмейстер, 1 прапорщик, 153 урядников и солдат	Обронено ружья	112 фузей				19 копей болших	117 сум патронных с перевязми;	95 поясов багинетных	25 сум гранодерских; 25 лядунок; 5 трубок фетилных медных; 36 трубок жестяных фетилных	
Ивана фон Делдина В 1708 г. - Казанский солдатский	Побито: 1 подполковник, 2 капитана, 1 поручика, 81	После побитых	5 фузей; 1 пищаль винтовальная	17 багинетов	25 штыков		35 копей	73 сумы патронных; 21 лядунка		10 сум гранодерских болших с медными трубками; 1 трубка	4 алебарды; 2 палмы; 20 сулеб

¹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т.1. СПб, 1871. СС. 164-169.

² Названия полков после 1708 года даются по: Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698-1725. Краткий справочник. М., 1977.

полк.	урядников и солдат Ранено: 1 майор, 7 капитанов, 4 поручика, 219 урядников и солдат									жестяная болшая	
Ивана Англера В 1708 г. - Сибирский солдатский полк.	Побито: 1 капитан, 2 поручика, 42 урядников и солдат	У побитых пропало	41 мушкет;		17 штыков	42 шпаги;	28 копей;	28 сум солдатских; 13 лядунок патронных;			1 алебарда;
	Ранено: 4 капитан, 169 урядников и солдат	У раненых обронено	40 мушкетов с завойки			2 шпаги	67 копей	21 сума солдатских			1 сума каптенармусская
Николая Балка В 1708 г. - Новгородский солдатский полк	Побито: 21 урядников и солдат Ранено: 2 капитан, 69 урядников и солдат	Обронено			12 штыков		24 копя		20 поясов		1 алебарда, 2 сумы каптенармусских, в том числе 1 пулечная, другая пороховая, и та алебарда и сума пропала, а другую на каптенармусе разорвало
Федора Балка В 1708 г. - Воронежский солдатский полк.	Побито: 32 урядников и солдат	После побитых пропало	32 фузей;	32 багинета;				27 сум патронных	28 поясов багинетных;	1 сума гранодерская с перевезью и фетилным фонариком; 1 лядунка	
	Ранено: 1 капитан, 2 поручика, 98 урядников и солдат	После раненых пропало	27 фузей	18 багинетов			5 копей	9 сум патронных	18 поясов багинетных		2 сумы каптенармусских
		4 безвесно пропало	фузей	багинеты				сумы			
Майора Шереметева батальон		испорчено	80 фузей	20 багинетов				46 сум солдатских гнезда порчены	30 поясов багинетных	3 сумы гранодерских, перевези порваны и трубок нет	
		После побитых пропало		50 багинетов с крыжами; 23 багинета кривых				30 сум патронных		30 лядунок гранодерских	

солдатский полк.		подполковник Петр Гасениус, 1 капитан, 1 прапорщик, 77 урядников и солдат									
------------------	--	---	--	--	--	--	--	--	--	--	--

В заключение мы иллюстрируем статью фотографиями сохранившихся предметов вооружения и снаряжения из музейных коллекций, а также изображениями этих предметов в иконографических источниках конца XVII - начала XVIII вв.

Рисунок I. Багинеты и штыки.

1. Багинет (Экспозиция ГИМ, Москва);
2. Багинет, вставленный в ствол (Экспозиция Музея войска польского, Варшава. Фото С.Крипака);
3. Багинеты (Экспозиция арсенала в Тауэре, Лондон);
- 4а и 4б. Багинет (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб);
- 5а и 5б. Багинет с кольцом (Выставка «Совершенная виктория» в Эрмитаже, 2009 г., СПб);
6. Багинет с кольцом и пружиной, 1692 г. ([Музей армии](#), Стокгольм.);
7. Клинок с кольцом на перекрестье, найденный на территории Петропавловской крепости в 2007-2008 гг. Можно предположить, что это багинет с кольцом, хотя рукоятка не похожа на известные образцы багинетов. (Выставка «300 лет Лесной» в музее Ниеншанц в 2008 г., СПб. Фото – [Фонда «Охта»](#));
- 8а и 8б. Шведский штык обр. 1704 г. Его лезвие обращено плоскостью к трубке; трубка фиксируется к стволу винтом. (Выставка «Совершенная виктория» в Эрмитаже, 2009 г., СПб);
9. Штык плоский, предположительно тульской работы. Лезвие обращено к трубке ребром. (Выставка «Совершенная виктория» в Эрмитаже, 2009 г., СПб);
- 10а и 10б. Штык трехгранный с коленчатой прорезью в трубке (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб).

I. Багинеты и штыки

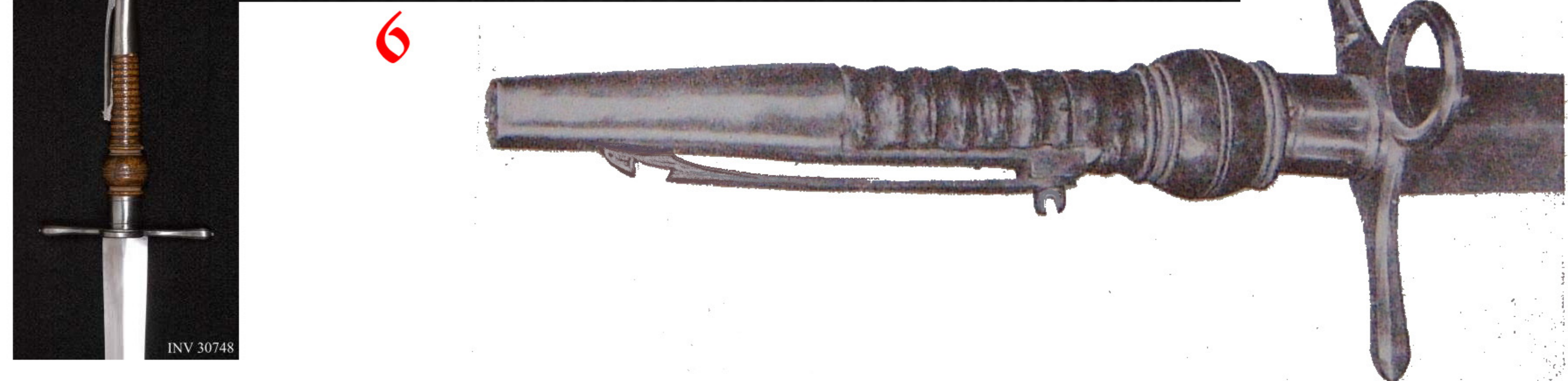
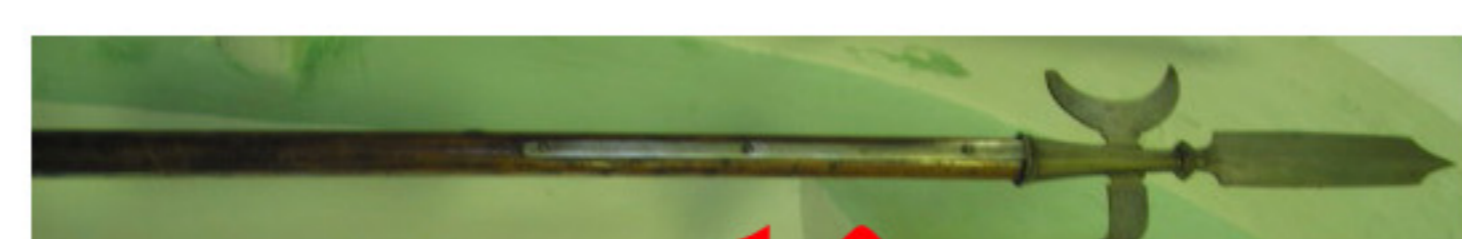
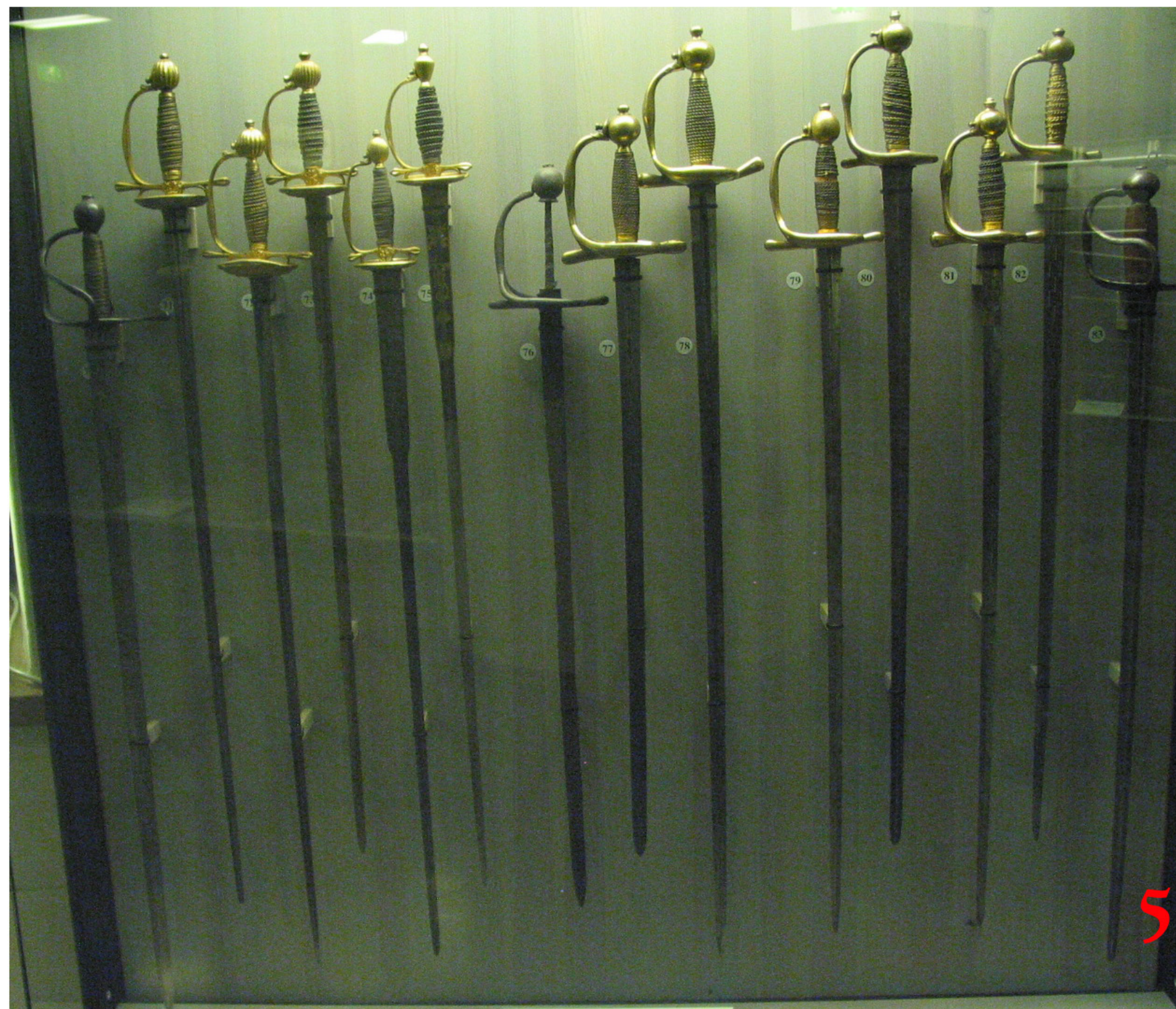
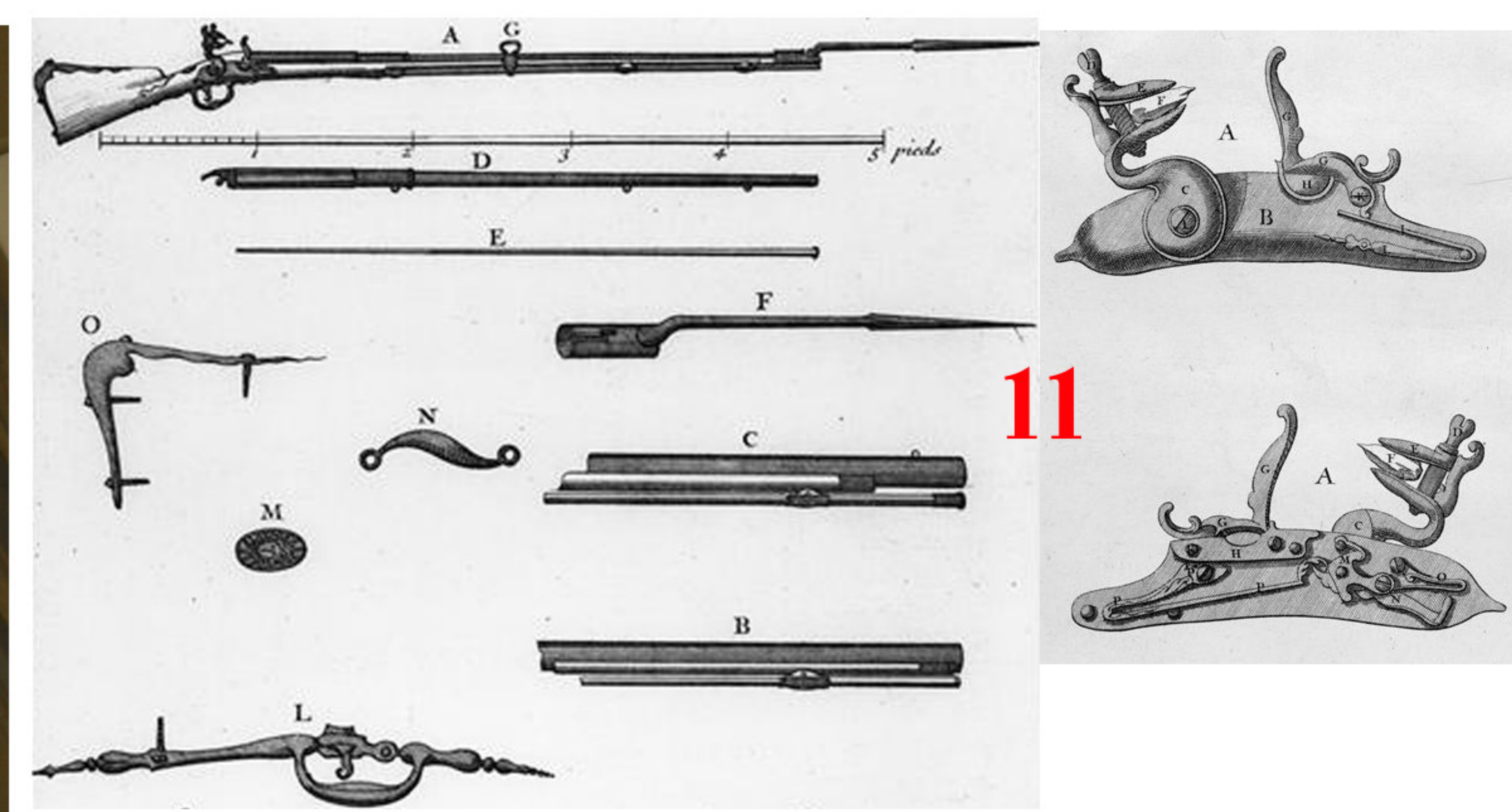
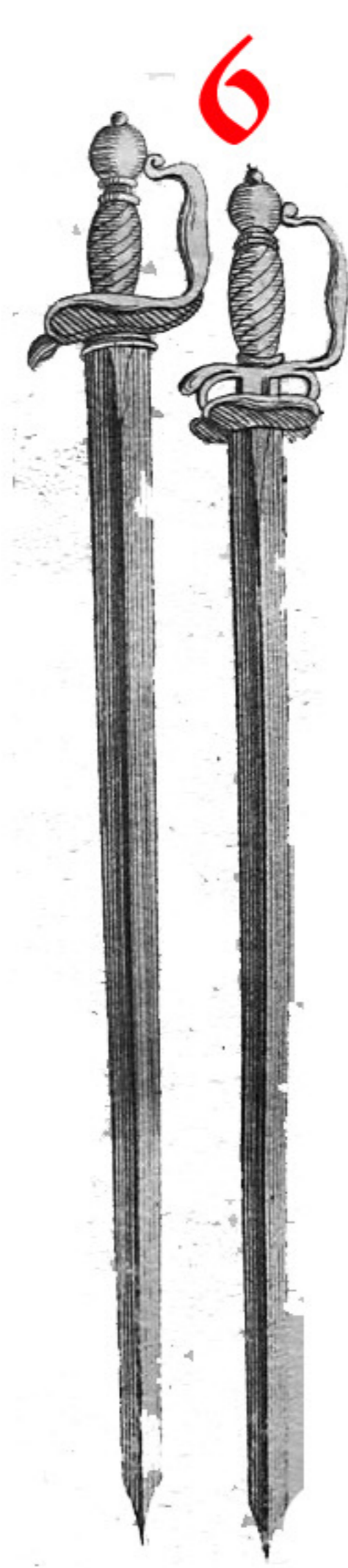
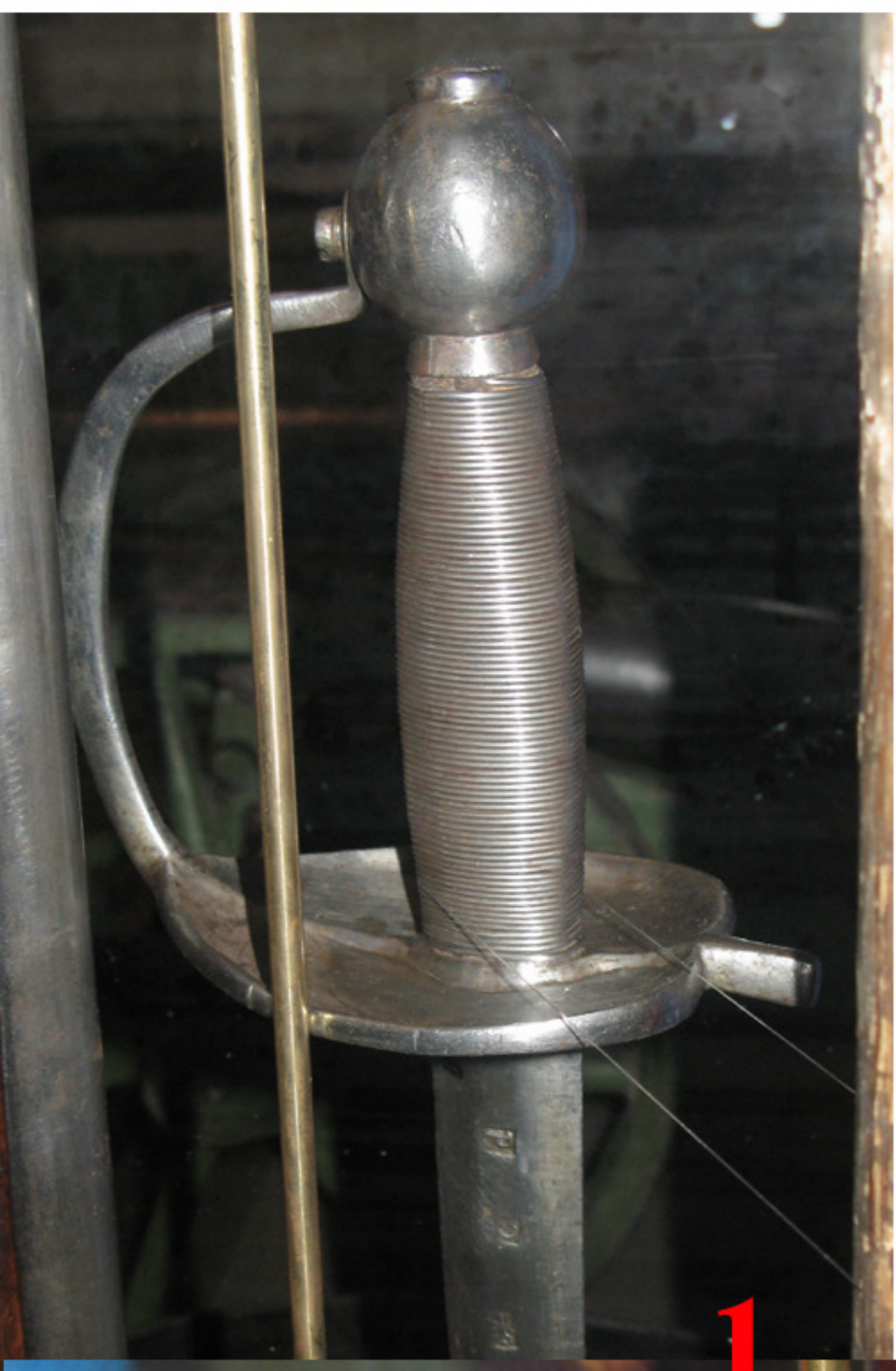

Рисунок II. Шпаги, пики, алебарды и фузеи.

1. Шпага солдатская (Экспозиция ГИМ, Москва);
2. Шпага шведская драбантская обр.1701 (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб);
3. Шпага солдатская (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб);
4. Шпага шведская солдатская обр.1685 (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб; Экспозиция Национального музея, Хельсинки);
5. Шпаги шведские 1680-1695 гг. (Экспозиция Национального музея, Хельсинки);
6. Шпаги (гравюра из книги Сен-Реми);
7. Пики пехотные (Экспозиция арсенала в Тауэре, Лондон);
8. Навершие пики (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб). Скорее всего, парадный образец, не имеющий отношения к строевым солдатским копьям;
9. Сержантская алебарда (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб). Также, скорее всего парадный, а не строевой образец;
10. Каптенармусская алебарда обр.1720 г. (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб);
11. Фузея и ее детали: ствол, шомпол, штык, затыльник приклада, накладка под замочные винты, щиток на шейку приклада, спусковая скоба, батарейный замок с двух сторон, (гравюра из книги Сен-Реми);
12. Фузея «великанская» тульской работы 1718 г.: 1) кремневый замок с «собачкой», 2) ствол с мушкой и штыковым целиком, деревянной шомпол и шомпольная трубка, 3) шейка приклада, антабка, накладка под замочные винты и спусковая скоба. (Экспозиция ВИМАИВиВС, СПб).

II. Шпаги, пики, алебарды и фүзен

(с) Б.Мегорский, 2009.

Рисунок III. Амуниционные вещи.

1. Португез шведская офицерская, лицевая и оборотная сторона ([Музей армии](#), Стокгольм);
2. Французская солдатская португез, конец XVII в. В вертикальную лопасть вставлен багинет с буковым череном (гравюра из книги Сен-Реми);
3. Португез офицерская (Экспозиция Музея Полтавской битвы, Полтава. Фото С.Шаменкова);
4. Пряжка русской португеи (археологическая находка 1714 г. в Ботническом заливе);
5. Бранденбургский гренадер, 1700 г. Виден вертикально висящий на португее штык;
6. Португез в изображении художника Устава Вейде, 1698 г.;
7. Французский пехотинец, 1720 г. Хорошо видна манера ношения штыка в одной лопасти вместе со шпагой и натруска на ремне через плечо;
8. Солдат французских морских рот конца XVII века. Видна пустая вертикальная лопасть для штыка, поясная лядунка и висящая на поясе натруска;
9. Русский артиллерист, 1729 г. По трубке штыка видно, что он расположен параллельно шпаге в той же лопасти;
10. Датский пехотинец, 1703 г. Португез с вертикально висящим штыком и роговая натруска на поясе;
11. Французская сумка с пороховницей «из вареной кожи с шурупом или деревянной затычкой» и с малой натруской с протравником на перевязи. На сумке же крепятся штыковые ножны (гравюра из книги Сен-Реми);
12. Лядунка с гнездами (Экспозиция Военного музея, Вена. Фото А.Лукирского);
13. Лядунка шведская ([Музей армии](#), Стокгольм);
14. Патронная сумка в изображении художника Устава Вейде, 1698 г.;
15. Перевязь и сумка на мушкетере с барельефа Растрелли, 1720-е гг.: видна пряжка на задней части перевязи, мягкая кожа сумы и ношение португеи под перевязью, по крайней мере со стороны спины;
16. Английский пехотинец, 1740 г. Португез надета поверх перевязи сумы;
17. Варианты ношения натруски: 1) под сумой (Дания, 1720-е гг.), на перевязи сумы 2) Пруссия, 1711 г. и 3) Саксония 1726 г. и 4) на португее (Голландия, конец XVII в.);
18. Гренадерская амуниция на барельефах Растрелли, 1720-е гг.: видны два варианта ношения патронной лядунки – 1) через плечо и 2) на поясе;
19. Предположительно фитильная трубка (археологическая находка 1714 г. в Ботническом заливе);
20. Гренадер с фитилем, вынутым из трубки, предположительно 1720-е гг.;
21. Амуниция прусского гренадера, 1710-е гг. Помимо гранатной сумы, фитильной трубки и поясной лядунки виден шнурок, идущий от перевязи внутрь сумы. Возможно, на этом шнурке крепилась натруска, которая убиралась в суму;
22. Гренадерская амуниция, предположительно 30-е или 50-е гг. XVIII в. Обращает на себя внимание большой размер и специфическая форма фитильной трубки.

III. Амунничные вещи

